

СТАРАЯ ЛИТОВСКАЯ КНИГА В БИБЛИОТЕКЕ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НИНА ВОРОБЬЕВА
Tartu university library,
Struve St., EE 2400 Tartu, Estonia

Тема литовской книги в библиотеке Тартуского университета подспудно зрела давно: близкое географическое соседство, параллели культурных связей, сходство исторических судеб провоцировали наш интерес к изучению совместного поля деятельности – истории книги. Актуальной, однако, эта тема стала в связи с крупным культурным событием – 450-летием литовской печатной книги. Предложение литовских коллег включить нашу библиотеку в число мест, наряду с Парижем и Берлином, где они хотели бы продемонстрировать свою выставку, посвященную этому юбилею, было воспринято нами как большая честь и проявление дружеских чувств, а также стимулировало нас к подготовке ответного юбилейного подарка – выставки литовской книги, хранящейся в фондах библиотеки Тартуского университета. Обе выставки были торжественно открыты 15 октября 1997 г. в музее книги библиотеки ТУ. Данный обзор построен на материале эстонской части выставки.

„Прекрасна и велика Литва наша!“ – так начинает свое повествование И. Хоцкий (*Obrazy litewskie*. Wilno, 1851). Для меня знакомство с *terra incognita Lithuanica* началось с книг, в которых шла речь об этой древней территории либо упоминалось о населявших ее народах. В такой богатой универсальной библиотеке, какой является библиотека ТУ, выбор был большой – от инкунабула „*Liber chronicarum...*“ (Augsburg, 1497) Х. Шеделя до современного „*Essays on the past, present and future of Lithuania*“ (Stockholm, 1918) Дж. Шлюпаса. Одной из старейших книг нашего собрания, в которой дается описание земель будущей Речи Посполитой, в частности Литвы и Вильнюса, является „*Tractat von beiden Sarmatien und anderen anstossenden Landen...*“ (Augsburg, 1518) польского историка, медика, астронома М. Миковиуса (*Maciej Miechowita*, 1457–1523), в котором автор выступает против традиционного описания Западной Европы. Трактат Миховиты, а также других польских историков (*J. Dlugosz*, *M. Cromer*) послужил источником для первой печатной книги по истории Литвы местного автора М. Стриковиуса (*Maciej Strykowski*, 1547 – после 1582). Каноник из Медининкай М. Стрийковский получил образование в Краковской академии, хорошо знал русский язык. Его „*Kronika polska, litewska, žmudska i wszyskiej Rusi*“ (Königsberg, 1582) включала в себя огромное количество материала из классиков и средневековых сочинений, русских и литовских хроник и служила источником информации для позднейших писателей вплоть до А. Мицкевича и В. Сирокомли. Первую страницу украшает портрет автора, по бокам которого посвященные

ему хвалебные стихи на латинском и польском языке. Переплетенный в синий бархат с золочеными рамками экземпляр был подарен библиотеке ТУ в 1840 г. министром финансов России Е. Ф. Канкрином. Во время своего посещения ТУ в 1837 г. Канкрин подарил несколько юридических сочинений, собранных им в Литве; спустя три года он прислал университету указанную „Хронику“, о чем сделал запись на форзаце книги проф. истории ТУ Фр. Крузе (1790–1866). Можно предположить, что и эта книга попала в руки Канкрина во время его пребывания в Литве.

Поскольку по содержанию выставки у нас не было с литовской стороны никакой договоренности, оказалось, что многие экспонаты у нас дублированы. Это не разочаровало нас, а наоборот, заставило взглянуть иначе на наши фонды: такие редкости как „De moribus Tartarorum, Lituorum et Moschorum...“ (Basileae, 1615) Михало Литуануца (Venceslaus Nicolaus), „Historiae Lituanicae...“ (Dantisci, 1650) А. Вуйка-Кояловича (1609–1677) или „Limites regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae...“ (Vilnae, 1758) М. Доре-ля (1715–1760) могут составить гордость любой библиотеки¹. В начале XIX в. появляются работы, полностью посвященные литовской истории и языку, такие как „O litewskich i polskich prawach...“ (Warszawa, 1800) Т. Чацкого (1765–1813) или „O początkach narodu i języka litewskiego...“ (Warszawa, 1808) плодовитого писателя и общественного деятеля, генерального инспектора литовских школ К. Богуша (1746–1820). Поскольку после восстания 1830–31 гг. политическая и культурная жизнь Литвы переместилась в основном в эмиграцию, ряд книг, посвященных этим событиям, вышел в польской типографии в Париже, например „Zbiór pamiętników o powstaniu Łitwy w r. 1831“ (Paryż, 1835) Ф. Вротновского. Тогда же к истории своей страны обращаются местные авторы, произведения которых печатаются на родной территории: Т. Нарбут (1784–1864) опубликовал 6-томное обозрение „Dzieje starożytne narodu litewskiego“ (Wilno, 1835); древнюю историю Вильнюса описывает другой его житель, участник событий 1830-х годов И. И. Крашевский (1812–1887) в книге „Wilno od początków jego do roku 1750“ (Wilno, 1840, t. 1, 2). Книга имеет дарственную надпись автора брату Люциану и автограф последнего. Книги Т. Нарбута, И. И. Крашевского и многие другие по истории Польши и Литвы принадлежали писателю и журналисту Ф. В. Булгарину, поляку по происхождению, большая библиотека и архив которого хранились в его имении Карлово в окрестностях Тарту. После его смерти наследники начали распродавать библиотеку и поначалу в 1870 г. предложили ТУ именно собрание Polonica & Lithuanica; позднее, в 1920 г. библиотека приобрела оставшуюся часть наследия.

История каждого государства, народа, его трагедий и успехов отражается, как в зеркале, в истории книгопечатания. Борьба с реформатско-про-

¹ В обзоре я не касаюсь изданий, представленных параллельно в эстонской и литовской части выставки, поскольку они подробно описаны в каталоге: Early Books of Lithuania 16th–18th Century : Exhibition catalogue / compiler Alma Braziūnienė. Vilnius, 1997.

тестантским движением, охватившим Литву в XVI в., привела на ее территорию орден иезуитов, основавших в 1575 г. в Вильнюсе типографию. В нашем собрании старейшее издание этой типографии – „O bostwie przedwieszczyznym syna bożego...“ (Wilnie, 1595) М. Шмигледского (1562–1618 или 1560–1619). Богослов-иезуит посвятил свое сочинение канцлеру Великого Княжества Литовского Льву Сапеге, восхваляя его заслуги перед католицизмом и иезуитами. Несмотря на то, что типография постоянно испытывала трудности – не было хороших мастеров-печатников, приходилось приглашать даже „еретиков“ – книга на хорошем типографском уровне: орнаментальная рамка на титульном листе, весь текст книги также заключен в рамку и на поля вынесены подзаголовки, пышные инициалы, разнообразные шрифты. Прежде чем прийти к нам из библиотеки Ревельской (Таллинской) гимназии, книга побывала в руках нескольких владельцев, оставивших свои записи: секретарь Пярнуской городской управы Фридерикус Региус, Андреас Гробш и др. Еще более пышно выглядит генеалогическое сочинение А. И. Нарамовского (1681–1736) „Aurore solis Sarmatici...regni soles ministri status...“ (Vilnæ, 1737). Оно посвящено великому маршалу литовскому Йозефу Вандалину Мнишеку и открывается его большим гравированным портретом. Заставки, инициалы, таблицы на отдельных вкладках соответствуют высокому положению героя книги.

В XVIII в. сильную конкуренцию иезуитам составил другой католический монашеский орден – пиаров (*patres scholarum piarum*). Члены его, помимо обычных, давали обет безвозмездного обучения юношества. Коллегии пиаров были во многих местах Литвы, они имели свои школы и типографию в Вильнюсе. Издания пиаров отличались просветительской направленностью и высокой культурой исполнения. Деятельность этой типографии в библиотеке ТУ представлена наиболее полно трудами М. Догеля, С. Б. Юндзилла, Й. Лелевеля и др. К сожалению нам почти не удалось обнаружить изданий частных типографий XVI в. Те немногие книги на старославянском языке, которые были напечатаны в Вильнюсе и Гродно, мы вернули в 1991 г. их настоящему владельцу – Псково-Печерскому монастырю². Из редких ранних изданий нельзя не упомянуть „Apologia... des Uralten Christlichen Glaubens...“ (Wilde, 1602) М. Кровициуса (Krowicki, ок. 1500–1573) из типографии Якуба Моркунаса. Это полемическое сочинение протестантского автора печаталось в Вильнюсе трижды, дважды на польском и в 1602 г. на немецком языке. Издание посвящено Рижскому магистрату, о чем сообщает герб Риги в начале книги и стихи к нему. Очевидно, предполагалось его распространять среди немцев Латвии и Литвы. Игра черно-красных шрифтов на титульном листе, инициалы, четкость печати – все это элементы высокой техники. Книга переплетена в тради-

² См.: Каталог книг кириллической печати XVI–XVIII в. : собрания библиотеки Тартуского университета и Псково-Печерского монастыря / сост. Т. К. Шаховская. Тарту, 1991.

ционный ренессансный переплет с тонким тиснением, изготовленным в середине XVI в., изображающим в центре фигуры Юстиции и Фортуны и фигурные рамки.

Следует сказать, что в начале своей деятельности библиотека ТУ не комплектовала специально литературу на литовском языке либо о Литве. Поэтому те немногие книги на литовском языке, которые сохранились во всем мире в единичных экземплярах, поступили к нам либо в составе личных собраний, либо в качестве подарков. Так, в собрании библий пастора из Руйены Г. Бергманна (1749–1814), которое его сын продал библиотеке ТУ в 1837 г., мы получили три книги духовного содержания. Самой ценной из них для нас является „Der Psalter Davids Deutsch und Littawisch... Psalteras Dowido wokischai bei lietuvischkai“ (Karaliaučius: Lorenz Segebade, 1625), поскольку до сих пор считалось, что это единственный сохранившийся экземпляр³. Титульный лист красно-черной печати украшен гравюрой, раскрашенной от руки очевидно одним из владельцев. Простой изысканный переплет из пергамента с рамками и гербом посередине – одноглавым орлом с буквой S в центре и инициалами HBS над гербом. Две другие книги на литовском языке из собрания Г. Бергманна также изданы в Кенигсберге в типографии П. К. Кантера: „Naujas Testamentas...“ (1749) и „Biblia, tai esti Wissas Szwentas Rasztas...“ (1755).

Оживление интереса к научной и духовной жизни соседей связано несомненно с возобновлением деятельности Тартуского университета в 1802 г. и реорганизацией Вильнюсского в 1803 г., с установлением личных контактов между профессорами двух школ. Известна обширная переписка двух профессоров классической филологии, директоров библиотек университетов К. Моргенштерна (1770–1852) и Г. Э. Гроддека (1762–1825), письма профессора Вильнюсского университета И. Онаевича (1780–1845) к К. Моргенштерну. Традицией становятся подарки профессоров из Вильнюса библиотеке ТУ – диссертации, наблюдения обсерватории, программы лекций. В наших фондах хранятся книги с дарственными записями Г. Э. Гроддека, И. Франка, Э. Эйхвальда, А. К. Киркора и др. Красивые традиции живут долго: в 1935 г. директор библиотеки Каунасского университета профессор В. Биржишка (1884–1956) подарил свой труд „Lietuvių bibliografija“ (Kaunas, 1935) с дарственной надписью директору библиотеки Тартуского университета Ф. Пуксоо (1890–1969).

Меняется отношение и к комплектованию литературы на языке ближайших соседей и к их языку: со второй половины XIX в. библиотека регулярно и целенаправленно покупает через книжные магазины и своих агентов литовские дайны и учебники литовского языка, изданные в Литве и за ее пределами. Одним из таких приобретений стала „Das Jahr in vier

³ У меня нет достоверных сведений о втором, недавно найденном экземпляре. (Еще два экземпляра этой книги имеют университетские библиотеки в Хале (Halle) и Вроцлаве. – Прим. ред.)

gesängen“ (Königsberg, 1818) К. Донелайтиса (1714–1780). Горькие песни о жизни литовского крестьянина, переведенные на немецкий язык Л. Г. Резой (1776–1840), были изданы впервые через 38 лет после смерти автора параллельно на немецком и литовском языке. Библиотека купила также более полное переиздание „Времен года“ Петербургской АН 1865 г. и изданные Г. Нессельманом в Кенигсберге в 1869 г. Интерес Л. Г. Резы к литовскому фольклору разделял очевидно его коллега по Кенигсбергскому университету немецкий ориенталист П. фон Болен: страницы книги Л. Г. Резы „Dainos oder Litthauische Volkslieder...“ (Königsberg, 1825), подаренной автором фон Болену, испещрены пометами последнего по поводу перевода и записями нот к песням. Л. Г. Реза является также автором литовского текста, включенного в любопытное издание – „Pacis annis 1814 et 1815 foederatis armis restitutae monumentum...“ (Wratisslawie, 1818). Это панегирик Александру I в честь побед в войне с Наполеоном, переведенный на 63 языка народов мира, каждый текст на отдельном, художественно оформленном листе, часто с рамкой фольклорного орнамента. Литовский лист отличается скромностью и простотой, характерной для литовской книги.

В 1886–89 г. в Гейдельберге издал свою книгу „Dainu Balsai. Melodieen litauischer Volkslieder...“ литовский фольклорист, учитель, затем ректор женской гимназии в Тильзите Христиан Барч (1832–1890). В нее включены тексты 392 песен, собранных Хр. Барчем из разных источников (Л. Г. Реза, О. Кольберг, Ф. Куршайтис и др.). Литовские тексты помещены непосредственно под нотами, затем следует перевод на немецкий. Повилас Гарнис (Povilas Garnys) оставил в книге многочисленные записи – варианты своих переводов и русские соответствия песням и романсам.

Царский указ 1865 г. о запрещении печатать книги на литовском и жмудском наречиях латинско-польскими буквами, а также ввозить и распространять издания на этих наречиях, отпечатанные латиницей, не мог не вызвать противодействия. Эту нелепую ситуацию, „с которой никогда не соглашались и не согласятся литовцы“, резко критикует анонимный автор в брошюре, изданной в 1897 г. в Тильзите. Брошюра состоит из двух частей: „Statistika lietuviszku knygu atspaustu Prusuose...“ (сост. Й. Занавикутис-Анграбайтис) и „Appel de la nation lithuanienne“.

Это страстное „Обращение литовской нации“, составленное на 5 языках, – литовском, польском, французском, английском и немецком – ко всему цивилизованному миру описывает, в какое рабство поставлена литовская пресса. Только в 1880 г. было дано официальное разрешение Петербургской АН на печатание ученых трудов на литовском языке латинским алфавитом с условием не распространять их среди литовского населения Северо-Западного края. Академия воспользовалась дозволением незамедлительно: в 1883 г. Й. Юшкевич (Юшка) издал „Литовские свадебные народные песни“, которые в продолжение нескольких лет записывал его брат ксендз Антанас Юшкевич (Юшка). Много сделал для изучения ли-

товского языка и литературы языковед и библиограф Э. Вольтер (1856–1941), учившийся в 1877–80 гг. в Тартуском университете. Подготовленный им первый выпуск „Литовской хрестоматии“ (*Lietuviška chrestomatija*) (СПб., 1901), напечатанный в типографии Петербургской АН в количестве 612 экземпляров, имел успех у широкого круга любителей литовского языка и побудил автора издать в 1903 г. второй выпуск. Об интересе к литовскому языку в ученом мире свидетельствует и появление большого количества учебников, изданных за границей. Помимо повторного издания первой (в Великом Княжестве Литовском) анонимной грамматики литовского языка „*Universitas lingvarum Lithuaniae*“ (Vilnæ, 1737; Cracoviae, 1896) библиотека ТУ располагает грамматиками А. Шляйхера, Ф. Куршайтиса, Р. Криаушайтиса, (Й. Яблонскиса), К. Явниса, учебниками Л. Гейтлера, А. Бещенбергера, А. Лескина, К. Капеллера, О. Глагау и др.

Трагические разрушительные события 1830-х годов в истории Вильнюсского университета обернулись для библиотеки ТУ крупным приобретением: после закрытия университета в 1832 г. и основанной на его базе Медико-хирургической академии в 1842 г. все их имущество и библиотека распределяются между разными школами. Тартускому университету был также предложен список книг⁴, от которых уже отказался Казанский университет. Директория университета обратилась к профессорам с просьбой отметить интересующие их издания⁵. В списке карандашом помечены все 240 наименований (498 томов) и, как сообщается в письме директории университета библиотеке от 28 мая 1843 г., „три ящика с книгами бывшей Медико-хирургической академии в Вильно прибыли неповрежденными“⁶. В этом списке несколько изданий XVI в., прижизненные издания ученых XVII–XVIII вв. преимущественно на французском и латинском языках, книги со штемпелем: *Z daru astron. I. Sniadecki*. Последние принадлежали известному ученому, ректору Вильнюсского университета Я. Снядецкому (1756–1830). По завещанию его личная библиотека в 1720 томов перешла в библиотеку Вильнюсского университета, а после его закрытия частично в астрономическую обсерваторию, а большая часть – в Медико-хирургическую академию. Среди книг, принадлежавших Я. Снядецкому, и палеотип „*Corpus juris civilis*“ (Parisiis, 1532), и 10-томное собрание „*Théâtre*“ (S. l., 1776) П. Корнеля, и огромная генеалогическая таблица, составленная Н. Ждановичем на основе атласа Лас-Каза и, возможно, склеенная самим Я. Снядецким.

Особую ценность среди книг Медико-хирургической академии представляет собой „*Opera*“ (Basileae, 1561) Вергилия, входившая в состав биб-

⁴ Verzeichniss der Dörptschen Universitäts-Bibliothek aus der Bibliothek der Wilnaschen medico-chirurgischen Akademie übermachten Bücher 1843 // Библиотека ТУ, отдел рукописей и редких книг, F. 4 nīm. 1 S. 256.

⁵ Библиотека ТУ, отдел рукописей и редких книг, F. 4 nīm. 1 S. 41, l. 2.

⁶ Там же, l. 12–13.

лиотеки Вильнюсского епископа, библиофила Альбиниуса (около 1518–1570), о чем свидетельствует суперэкслибрис на верхней крышке переплета. Библиотека Альбиниуса легла в основу библиотеки коллегии иезуитов, т.е. Вильнюсского университета. Сохранилось их очень немного⁷.

Две книги в нашем собрании имеют запись: Collegii Viln. S. J. dono Illustr. D. Casimirus Sapieha. Это книги из библиотеки подканцлера Леонаса Казимируса Сапеги (1609–1656). В 1655 г. он завещал около 3000 томов, собранных им и его отцом, Вильнюсскому университету. Обе книги нашего собрания по военному искусству – „De bello Peloponnensiaco...” (Francofurti, 1594) Фукидида, поступившая среди книг Медико-хирургической академии, и „De re militari...” (Parisiis, 1535) Веgetия, которую библиотека получила в обмен от Фр. Пуксоо. Судьба второй книги особенно интересна: до К. Сапеги она побывала в руках у неизвестного воина дополнительных войск, пришедших в Польшу под руководством воеводы Дмитрия Шуйского (ум. 1613). Об этом рассказывает запись на задней крышке переплета: „4 июля 1610 года в воскресенье после разгрома московитов и их князя Дмитрия Шуйского в разгромленном лагере взял эту книгу в его палатке...”

С книгами Медико-хирургической академии библиотека ТУ встрети-лась еще раз в 1855 г. на аукционе дублетов университета Св. Владимира в Киеве, где, как известно, был открыт медицинский факультет на основе Вильнюсской Медико-хирургической академии. Библиотека ТУ приобрела там 23 наименования книг по медицине и естествознанию⁸.

Говорят, книги имеют свою судьбу. Позволю себе с этим не согласить-ся: их судьбу диктуем им мы, люди, а у книг есть своя история. Книги, попавшие в библиотеку ТУ усилиями людей, руководствующихся разными, иногда не лучшими побуждениями, тщательно хранятся и реставрируются, по-прежнему служат науке. Их история продолжается.

Вручено в декабре 1997 г.

TARTU UNIVERSITETO BIBLIOTEKOS SENOSIOS LIETUVIŲ KNYGOS

NINA VOROBOVA

Santrauka

Tikslinga senosios lietuvių knygos paieška Tartu universiteto fonduose vyko rengiant jubilie-jinę parodą, skirtą spausdintos lietuviškos knygos 450 metų jubiliejui. Vertingiausias yra XVII–XVIII amžiaus knygos lietuvių kalba (Psalteris Dowido, Naujasis testamentas, Biblia), nes jų išliko

⁷ Vladimirovas L. Georgijaus Albinijaus knygų kolekcijos likimo klausimu // Bibliotekininkystės ir bibliografijos klausimai. T. 4 (1965), p. 217–221.

⁸ Библиотека ТУ, отдел рукописей и редких книг, F. 4 nim. 1 S. 343, l. 163.

nedaug egzempliorių. Nuo antrosios XIX amžiaus pusės biblioteka reguliariai ir tikslingai komplektavo lietuviškų dainų rinkinius ir lietuvių kalbos vadovėlius, išleistus Lietuvoje ir už jos ribų. Įdomus yra ir panegirikos Aleksandriui I tekstas, sukurtas pergalės prieš Napoleoną garbei, išleistas 63 kalbomis ir L. G. Rėzos išverstas į lietuvių kalbą.

1842 m. uždarius Medicinos ir chirurgijos akademiją, Tartu universiteto bibliotekai buvo perduoti 498 tomai, anksčiau priklausę Vilniaus universitetui. Tarp jų yra knygų iš J. Sniadeckio rinkinio. 1855 m. Tartu universiteto biblioteka Kijevo aukcione įsigijo dubletų – buvusiai Medicinos ir chirurgijos akademijai priklaususias 23 knygas. Retiesiems leidiniams skirtina knyga su arkivyskupo Albinijaus superekslibrisu ir dvi L. K. Sapiegos rinkinio knygos su dovanojimo Vilniaus universitetui įrašu.